

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Тема публикации – период 30-х годов XX века. Место событий – деревня Никулино Калининского района г. Калинина (Тверь). Автор даёт краткую характеристику следственных дел периода становления коммуны «Серп и Молот» и пытается разобраться в событиях того непростого для сельских жителей времени.

В начале ХХ века в Никулинскую волость Тверского уезда Тверской губернии входили деревни: Никулино, Кривцово, Андрейково, Брусишево, Напрудное, Раслово, Трояново, Аксинькино, Желтиково, Лебедево. Никулино относилось к Никольскому приходу и находилось в 7 верстах от Твери, по правой стороне Волоколамского тракта.

В Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ) хранится любопытный документ, свидетельствующий о трудностях коллективизации в Тверском районе – отчет Тверскому ГРК ВКП(б) от 4 июля 1930 г. [1]:

«Коммуна «Серп и Молот» Мамулинского сельсовета организована 23 декабря 1929 г. Вошло 3 селения, 215 хозяйств, 1132 едока, площадь 1369 га. Коммуна организационно оформлена 25 января 1930 г.

На 19 марта вышло из коммуны 136 хозяйств.

На 22 марта поступило обратно 30 хозяйств, осталось 109 хозяйств.

На 27 марта подало заявлений о выходе 12 хозяйств.

В апреле месяце опять вступило 4 хозяйства, осталось 101 хозяйство с единоличниками 558 едоков площадь 642 га пашни и огородов 208 га, которые оставались до 7-го июня кроме 4-х одиночек.

С 7 по 15 июля вышло 15 хозяйств.

С 15 по 1 июля вышло еще 25 хозяйств.

С 1-го по 3-е вышло еще 12 хозяйств, осталось 45 хозяйств.

Осталось едоков – 248, земли – 175 га.

Экономическая база хозяйства: рабочих лошадей до отлива – 100 и 4 жеребенка; коров 158; мелкого скота нет».

Практически вместе с созданием колхоза 17 декабря 1929 года Тверской окружной отдел ОГПУ выносит постановление о производстве предварительного следствия и задержании кулацких групп, проживающих на территории Мамулинского сельского совета Тверского района, которые причастны к срыву проводимых мероприятий в деревне, как-то: займа, хлебозаготовок и т.д. [2]: ДАНИЛИН Гаврил Иванович, РОЗАНЕЛЬСКИЙ Николай Александрович (1893 г.р.), РОЗАНЕЛЬСКИЙ Александр Николаевич (1861 г.р., священник погоста Никольского, что близ Желтикова монастыря), ЛУКЬЯНОВ Григорий Васильевич (д. Желтиково), МИРОНОВ Андрей Афанасьевич (1885 г.р.), ДЕМИДОВ Степан Васильевич (1885 г.р.), ДЕМИДОВ Иван Степанович (1910 г.р.).

В следственном деле приведены показания следующих свидетелей: Степанова Егора Степановича (41 г., Мамулино, председателя колхоза «Серп и Молот»), Захарова Сергея Ивановича (1908 г.р.), Казанского Михаила (64 года,

заштатного дьякона); Силаева Дмитрия Арсеньевича (67 лет), Миронова Михаила Дмитриевича (1897 г.р.), Улупова Павла Арсеньевича, Алексеева Ивана Алексеевича (1891 г.р.).

Дело настолько запутано и содержит разнoplанные показания, которые никак не связаны между собой. Всё начинается с рассказа о сгоревшем сарае у Степанова, жалобы Казанского, истории с подменой золотого креста, сведений о семье и хозяйстве задержанных, количестве скота и объяснительных.

Из допросов мы узнаём, что Данилин Гаврил Иванович (53 лет, гражданин д. Никулино) до революции служил деревенским старостой, с 1922 по 16.12.1929 г. служил церковным старостой. Старосту избирали в течение последних 6 лет, платили 10 рублей в месяц. Состав церковной ревизионной комиссии: Лукьянин Григорий Васильевич (д. Мамулино), Миронов Андрей (д. Никулино), Григорьев Аркадий (д. Желтиково).

В церковном совете состояли: родной брат Гаврилы Ивановича – Данилин Петр Иванович (д. Никулино), Котов Сергей Антонович (д. Даниловское) и вышеперечисленные Лукьянин Г.В. и Миронов А. А.

Демидов Иван и Степан, Миронов Степан, Лазаревы Иван и Петр, церковный староста Данилин состоят в пожарной дружине, кроме того Демидов Иван и Лазарев Петр – члены правления Народного дома.

В деле содержится Постановление на привлечение к обвинению Прохорова Григория Яковлевича и Парфеньева Петра Григорьевича, подозреваемых в поджоге сарая у председателя с/совета Степанова Е.С., т.к. в ОГПУ имеется аналогичное следственное дело.

Интересна копия протокола расширенного Пленума Мамулинского сельского совета от 11 января 1930 года, на котором присутствовало 82 человека (председатель Степанов, секретарь Успенская). В документе упоминается Улупов П.А. который предлагает закрыть Никольскую церковь и в здании организовать школу (л.158). Алексеев И.А. говорит о том, что священник с. Никольского, несмотря на запрещение с/совета хождения с крестом ходил по деревням и за неподчинение власти предлагает его арестовать.

В деле имеются несколько объяснительных, очерки Алексея Розанельского «Въ голодные годы», 1919 г. (рассказы из современной жизни, 1918 г., например, «Къ мужику за хльбуемъ»); «Голод» (драма в трех действиях); Памятная книжка студента IV курса Императорской Казанской Духовной Академии Петра Александровича Розанельского на 1914 год.

В итоге Розанельский А.Н. будет приговорен к трём годам ИТЛ и выслан на Север. Его сыновья Розанельский А.А. (1892 г.р.) и Розанельский Н.А. (1893 г.р.) так никогда не вернутся домой. Остальные участники процесса получат условное наказание.

В марте 1931 года Уполномоченному ОГПУ по Тверскому поступили негласные сведения о том, что группа кулаков-эксплуататоров в лице: ДЕМИДОВА Степана Васильевича, КЛОЧКОВА Ивана Петровича, братьев КУЛИКОВЫХ – Григория и Николая, БАЛАЕВА Арсения Петровича и

ФРОЛКОВА Ивана Дмитриевича в дер. Никулино Тверского района, которые систематически ведут антисоветскую агитацию среди местных крестьян и срывают проводимые хозяйственно-политические кампании на селе. [3]

У Клочкива И.П. при задержании изымается ружьё «Берданка» 20 калибра за № 52134, к нему 13 медных гильз, из которых 7 заряженных, маленькая баночка с пистонами, мерка для пороха и дроби и одно обжимное кольцо.

Архивное дело содержит показания свидетелей: Марусева Сергея Федоровича (1882 г.р.), Спиридонова Алексея Арсентьевича (1882 г.р.), Алексеева Ивана Алексеевича (39 лет), Елисеева Александра Никитича (1904 г.р.), Миронова Михаил Дмитриевич (33 года), Куркова Степана Терентьевича (59 лет), Балаева Федора Арсеньевича (40 лет), Жирнова Василия Алексеевича (45 лет). В то время все жители деревни разделены по классовому принципу: бедняки, середняки и крестьяне-единоличники.

Первым даёт показания Марусев С.Ф. В них он ссылается не только на своего родственника *Марусева Алексея* дер. Никулино, но и на односельчан – Спиридонова Алексея дер. Никулино и Алексеева Ивана Алексеевича дер. Никулино.

Председатель колхоза Елисеев А.Н. называет себя «*Великороссом; с нисишим образованием*», из семьи рабочих, проживает в городе. Он даёт характеристику задержанным, не смотря на то, что в должности находится не более полугода, по-видимому назначен после массового выхода из коммуны «Серп и Молот» крестьянских хозяйств. Вот как о нём говорит Демидов С.В., цитирую: «*Ты здесь не председатель, а губернатор, ставленник советской власти, которое обдирает нас мужиков хуже царского режима, вы с нас все дерете и скоро будете вырезать ремни на спине*».

На общем фоне выделяются свидетельские показания Миронова М.Д., которые сотрудником ОГПУ Ц. по-своему систематизируются. Остаются неизвестными мотивы показаний Балаева Ф.А., выступившего против своего родственника.

Марусев и Алексеев посещают УНКВД повторно. Причина этому кроется в имеющемся в деле определении от 16.09.1930 года по кассационной жалобе Демидова Степана Васильевича. В ней упоминаются жители деревни, в том числе и сын Марусева С.Ф. – Марусев Николай Сергеевич. Вероятно, Марусев С.Ф. – осведомитель, активно сотрудничающий с НКВД, а его близкий родственник в дальнейших делах не фигурирует.

Дело запоминается антисоветским фольклором, как: «*за деньги Москва пляшет...*» и «...*На это собрание пришла жена Куликова Григория и выйдя к столу президиума собрания сказала: "Не было Советов, не выдала же... свету, а стали Советы увидала же... свет!" После этого на собрании поднялся шум и смех с разными антисоветскими выкриками, она же задом повернулась к столу*».

Как итог, шесть человек осуждены и высланы сроком на 5 лет в Казахстан. Дальнейшая судьба двух никулинцев – Демидова С.В. и Куликова

Г.Г. нам не известна.

К 1934 году в Никулинском сельском поселении волна колхозизации практически охватывает все хозяйства. Возвращаются разными способами из ссылки: Балаев А.П., Клочков И.П., Фролов И.Д., Куликов Н.Г.

Однако, и «репрессивная машина» набирает обороты. Приходит из армии племянник Марусева С.Ф. – Марусев Алексей Егорович и идёт работать вахтёром в тюрьму УНКВД, к 1937 году дослуживается до должности надзирателя.

21 декабря 1937 года оперуполномоченный Т. возбуждает дело на: ФРОЛКОВА Ивана Дмитриевича, КЛОЧКОВА Ивана Петровича и БАЛАЕВА Арсения Петровича. [4]

В архивном деле имеются показания свидетелей: Миронова Михаила Дмитриевича (1897 г.р.), Улупова П.А., Никитина Михаила Никитича (1889 г., д. Курово), Балаевой Ксении Тимофеевны (1893 г.р., зав. избой-читальней, вероятно, жена Балаева Ф.А.) и Алексеева Ивана Алексеевича (1891 г.р.).

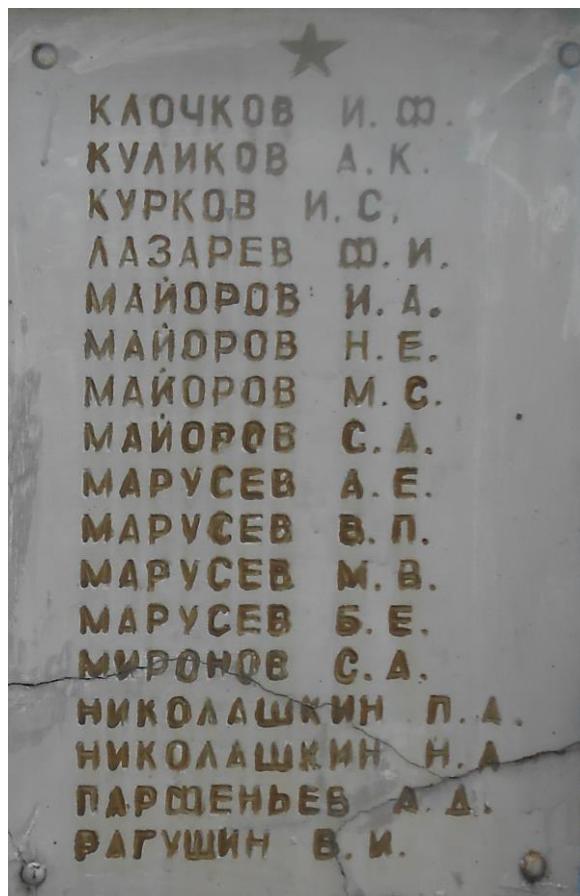
Миронов М.Д. уточняет, что семья никулинцев было сослано, включая трёх вернувшихся. По-видимому, седьмым является его родственник Миронов А.А., известный нам по делу Розанельского.

Документы собираются в спешке, по-видимому, сотрудники НКВД до конца года торопятся выполнить расстрельные показатели, и дело раскрывается в рекордно короткие сроки. «Конвейер смерти» работает на полную мощность – от момента ареста до исполнения приговора проходит всего 10 дней.

В феврале 1938 года всё тот же оперуполномоченный Т. возбуждает дело по обвинению в антисоветской агитации на конюха Мигаловского объекта военного строительства – Куликова Николая Григорьевича. Так последний участник «антиколхозного» дела был осужден и приговорен тройкой НКВД к расстрелу.

В 1940 году уроженец Тверской губернии, Тверского уезда, Никулинской волости, деревни Никулино Марусев А.Е. продолжил своё кровавое дело – принял участие в проведении массового расстрела польских граждан в селе Медном. За участие в этой операции Приказом Наркома НКВД № 001365 «О награждении работников НКВД» от 26 октября 1940 года ему выдано 800 рублей. Переведён в Рязань, где и умер в 1942 году. [5]

...Много лет назад в деревне Никулино в память об односельчанах, погибших в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., установлены памятные плиты. Однако, на них ФИО некоторых героев написаны не правильно.[6] Но, по нашему мнению, в одной фамилии, имени и отчестве ошибки быть не может...

Источники

- [1] ТЦДНИ Ф.22 оп.1 ед.хр.54.
- [2] ТЦДНИ Ф. 7849 б/о д.10388с.
- [3] ТЦДНИ Ф.7849 б/о д.23695с.
- [4] ТЦДНИ Ф. 7849 б/о д. 20278с.
- [5]Петров Н. В. Награждены за расстрел. 1940. — МФД — М., 2016.
- [6] Правильно – Николушкин А.А. и Н.А (Базы данных Минобороны РФ и газета «Пролетарская правда» за 22 августа 1941 года, статья «Старики и старушки»).